

- <sup>17</sup> ЦАНО. Ф. 524. Оп. 474. Д. 3. Л. 74–75.
- <sup>18</sup> Там же. Л. 72.
- <sup>19</sup> Там же. Д. 2. Л. 1.
- <sup>20</sup> Там же. Д. 3. Л. 76.
- <sup>21</sup> Там же. Д. 2. Л. 1.
- <sup>22</sup> Там же. Д. 3. Л. 82.
- <sup>23</sup> Там же. Д. 20. Л. 24 об.
- <sup>24</sup> Там же. Л. 25.
- <sup>25</sup> Там же. Д. 6. Л. 3–3 об.
- <sup>26</sup> Там же. Л. 15, 18.
- <sup>27</sup> Там же. Д. 20. Л. 25 об.
- <sup>28</sup> Там же. Д. 6. Л. 8.
- <sup>29</sup> Там же. Л. 9–10.
- <sup>30</sup> Там же. Д. 17. Л. 1.
- <sup>31</sup> Двадцатипятилетие Нижегородского речного училища, 1887–1912. Н. Новгород, 1912. С. 14.
- <sup>32</sup> Там же. С. 15–16.
- <sup>33</sup> ЦАНО. Ф. 524. Оп. 474. Д. 17. Л. 18 об.
- <sup>34</sup> Там же. Л. 5, 7, 9, 11.
- <sup>35</sup> Там же. Д. 6. Л. 2.
- <sup>36</sup> Там же. Д. 28. Л. 12.
- <sup>37</sup> Там же. Д. 17. Л. 16 об.
- <sup>38</sup> Там же. Л. 20.
- <sup>39</sup> Там же. Л. 15 об.
- <sup>40</sup> Там же. Д. 28. Л. 12–12 об.

*Е. А. Рядченко*

## **СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ И КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ КУПЕЧЕСТВА УЕЗДНЫХ ГОРОДОВ САМАРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.**

В рамках настоящего исследования рассматриваются теоретико-методологические подходы к изучению социокультурных практик и культуры повседневности купечества в пространстве уездных городов Самарского Поволжья в конце XIX — начале XX в. на примере уездного Ставрополя. Типологизация социокультурных практик включает: 1) практики, связанные с поддержанием здоровья; 2) практики, направленные на освоение норм, правил и технологий социальных отношений и стратегий; 3) практики социализации и образовательные практики, связанные с формированием интеллектуальных и духовных ресурсов человека; 4) практики трудовой (профессиональной) активности; 5) культурные и духовные практики, направленные на развитие общекультурного потенциала, удовлетворение потребностей в отдыхе и развлечениях <sup>1</sup>.

В конце XIX — начале XX в. в социокультурной жизни провинциальных городов, в том числе и в Ставрополе, заметную роль начинает играть местное

купечество, активно реализующее различные социокультурные практики в условиях происходивших социокультурных изменений. Изучаемый период — время качественной трансформации городов. Однако вплоть до конца XIX в. Ставрополь оставался малозначительным городом, не имеющим ни промышленного, ни особого торгового значения, кроме хлебной торговли. Из-за череды пожаров и «неудобства расположения» город развивался медленно. В 1879 г. цифра доходов Ставрополя была наименьшей из всех шести уездных городов Самарской губернии. Только к концу XIX в. Ставрополь становится местом оживленной торговли и превращается в купеческий город<sup>2</sup>.

Во второй половине XIX в. в городах появляется «новый» человек с другими запросами, с другими потребностями, с требованиями большего жизненного комфорта<sup>3</sup>. Возрастающие потребности горожан заставляли вплотную заниматься благоустройством городов, развитием их инфраструктуры<sup>4</sup>, вопросами гигиены и «охранением здравия народного»<sup>5</sup>. Здоровье как ресурс человеческого потенциала всегда составляло доминанту повседневности, а социокультурные практики по поддержанию своего организма в физически активном состоянии были обусловлены потребностями человеческого организма. В этих условиях очень важным становится участие широкой общественности, в первую очередь, купцов, в решении местных задач. «Задачи оздоровления и здравоохранения касаются всех и каждого», — подчеркивал доктор медицины С. М. Арутинов в своем докладе председателю научно-бальнеологической секции «Всероссийского общества для развития и усовершенствования русских лечебных местностей»<sup>6</sup>.

Самарское Поволжье славилось своими кумысолечебными заведениями и минеральными источниками. Однако не все заведения соответствовали необходимым санитарным условиям и потребностям отдыхающих, что неизбежно вызывало нарекания и необходимость дополнительных финансовых вложений. Так, благодаря купеческой инициативе в постройке дач и открытии кумысолечебниц Ставрополь получил известность как одно из лучших дачных кумысолечебных мест Самарского края для лечения грудных болезней и считался городом-курортом<sup>7</sup>.

Городская дума видела в кумысолечебном деле большой потенциал для развития города, возможности для пополнения городского бюджета, поэтому всячески поощряла меры, направленные на благоустройство кумысолечебных заведений, создания на дачах более благоприятной обстановки для отдыхающих. Ставропольский купец И. С. Борисов понимая, что для создания большей привлекательности курорта нужны дополнительные меры, направил прошение в городскую управу, где говорилось, что «в виду усиления наплыва дачников и так как между ними встречаются много лиц и даже целых семейств, приезжающих не только исключительно лечиться, а и подышать свежим сосновым воздухом, и при том же лиц и семейств, располагающих хорошими средствами, а, следовательно, с претензиями на различные удовольствия, явилась необходимость в постройке “курзала”»<sup>8</sup>. В 1883 г. вопрос об этом обсуждался в городской думе, но постройку курзала от города дума отклонила. Между тем, будучи проникнут горячо в полезное для всего населения города дачное

дело, купец Борисов решил построить в 1890 г. каменный «курзал» для удовольствия как всех дачников, так и жителей города, затратив на него больше 12 300 руб.<sup>9</sup>. В «курзале» было все, что полагается для курортных развлечений, вплоть до танцевального зала и театральной сцены<sup>10</sup>. «Всем известно, какую услугу существованию и ежегодному развитию дачного и кумысолечебного дела оказал и оказывает поныне выстроенный купцом Борисовым курзал, который почти исключительно один доставляет удовольствие дачникам и даже большей части жителей города и служит поддержкой дачного дела»<sup>11</sup>.

Расширение образовательной сферы отражало новые социокультурные потребности российского общества. Формирование системы образования в городах региона создавало необходимый фундамент для функционирования культуры, востребованности книг, журналов, газет, распространения библиотек, музеев, в конечном счете, для духовно-интеллектуального прогресса общества. В середине XIX в. Ставрополь становится уездным городом Самарской губернии. Новый статус дал толчок экономическому и культурному развитию города, в котором образование еще не получило «надлежащего хода» — в 1851 г. в Ставрополе было лишь одно уездное училище. Но происшедшие изменения не могли не вызвать стремления к грамотности, школе, книге. Ставропольские купцы вкладывали значительные средства в развитие образования, становились попечителями учебных заведений. Так, почетным смотрителем низшей ремесленной школы в Ставрополе был купец Г. И. Дудкин<sup>12</sup>.

Самарское купечество думало и заботилось о развитии системы образования в губернии, оказывало образовательным учреждениям различную помощь, принимало участие в их жизни не только своими капиталами, но и личным вкладом<sup>13</sup>. Еще в 1873 г. купцы — гласные городской думы, обратили внимание на то, что регион испытывает острую необходимость в учебных заведениях, «которые давали бы возможность молодым людям приготовиться к занятию предстоящею им торгово-промышленной деятельностью соответственно требованиям времени, давали им специальное образование»<sup>14</sup>. Купцы были уверены, что Самарское Поволжье в будущем будет только укреплять свои торгово-промышленные позиции, следовательно, «образованным деятелям на этом поприще в здешнем крае предстоит обширная деятельность и потому ближайшее изучение специальности этого рода может иметь особенно широкое применение в среде местного населения»<sup>15</sup>. В итоге 7 сентября 1880 г. в Самаре было открыто реальное училище имени императора Александра Благословенного<sup>16</sup>. Понимая важность получения образования в реальном училище, 19 февраля 1880 г. купцы Ставропольской городской думы ходатайствовали об учреждении двух стипендий по 200 руб. для учащихся из Ставрополя<sup>17</sup>. Кандидаты на получение стипендии избирались «из способнейших и беднейших молодых людей»<sup>18</sup>.

В уездных городах региона в изучаемый период также предпринимались первые шаги по созданию учебных заведений и подготовке кадров для коммерческой деятельности. Если в 1870-е гг. в уездных городах для получения профессиональных навыков создавались небольшие классы, мастерские, то в начале XX в. профессиональное образование поднялось на новый уровень,

связанный с открытием реальных и ремесленных училищ. Зачастую решение вопроса об открытии реальных училищ в уездных городах затягивалось на долгие годы, как это было, например, в Новоузенске<sup>19</sup>. И, тем не менее, уже в начале XX в. при непосредственной поддержке купцов реальные училища были открыты в большинстве уездных городов региона, включая открытое в 1906–1908 гг. в Бузулуке частное реальное училище<sup>20</sup>, учредителем которого стал купец И. Ф. Красиков<sup>21</sup>. По данным на 1910 г., в Самарской губернии реальные училища были образованы в Бугуруслане, Бузулуке, Новоузенске, Бугульме<sup>22</sup>. В Ставрополе реальное училище было открыто в 1912 г.<sup>23</sup>. В ведомости о числе учебных заведений и учащихся по уездным городам Самарской губернии за 1912 г. числилось уже пять реальных училищ с числом учащихся 815 чел.<sup>24</sup>. Самарские купцы охотно откликались на потребности времени и оказывали значительную материальную помощь и поддержку реальным училищам, понимая всю значимость распространения практического среднего образования для развития губернии со сложившейся торгово-промышленной спецификой.

Объективная картина состояния культуры может сложиться лишь при понимании того, сколь эффективно функционирует система просвещения<sup>25</sup>. Принципиально новым в развитии инфраструктуры городов Самарской губернии во второй половине XIX в. становится открытие библиотек, книготорговля и активизация книгоиздательской деятельности. Заведение общественных и публичных библиотек служит одним из верных признаков начала умственного движения в обществе, показывает уровень его образования. Всего в Самарской губернии к концу XIX в., в губернском центре и уездных городах, действовало восемь библиотек<sup>26</sup>. Значительное число библиотек в уездных городах было образовано в 90-е гг. XIX в. и первые годы XX в. По данным на 1905 г. в Ставрополе насчитывается уже две библиотеки<sup>27</sup>.

Благодаря купеческой инициативе развивались новые формы организации и проведения досуга. Особое место в инфраструктуре досуга занимают общественные сады, получившие широкое распространение в городах региона<sup>28</sup>. Происходившие социальные и экономические изменения способствовали трансформации форм досуга жителей городов, возрастанию потребности в отдыхе. На трансформацию формы и содержания досуга сильное влияние оказал технический прогресс, плоды которого с целью расширения спектра развлечений и кругозора горожан успешно использовались в городских общественных садах — электричество, водопровод, телефон, фонограф, кино.

Социокультурные практики, направленные на удовлетворение потребностей в отдыхе и развлечениях, реализуются в деятельности самарского купечества по созданию общественных садов как новых форм организации и проведения досуга жителей городов Самарского Поволжья, оказавших заметное влияние на их социокультурное развитие. Городское садовое хозяйство это не только сфера благоустройства, но и область, в которой протекали различные социокультурные процессы. По мнению Д. С. Лихачева, сад как культурный феномен особенно тесно связан со своей эпохой, «со всем строем создавшего

его общества. Нужда в садах и парках исключительно велика. Это вопрос здоровья физического и нравственного»<sup>29</sup>.

Процесс развития садов в уездных городах обладал своей спецификой и проходил, как и в любой другой сфере жизни, неравномерно. Если в одних городах Самарской губернии к началу XX в. садовое хозяйство находилось уже на этапе сформированной внутренней инфраструктуры, охватывающей два-три различных типа общественного сада, то в других оно только проходило стадию своего становления. В небольших уездных городах, таких как Ставрополь, располагавших, как правило, одним общественным садом или сквером, важную роль стали играть частные садовые владения, приносявшие постоянный доход в бюджет города. Со временем городские общественные сады появились в большинстве уездных городов региона — Бугульме, Бугуруслане, Бузулуке, Николаевске, Новоузенске. Прогулки по городскому общественному саду становятся популярным видом отдыха у горожан. В распоряжении жителей Ставрополя имелся небольшой по размерам сад купца В. Н. Климушина, в котором особой популярностью пользовались сиреневые аллеи, устроенные среди лип и яблонь. В парке регулярно проводились общегородские праздники и увеселения.

К середине 90-х гг. XIX в. городское садовое хозяйство практически сформировалось и благодаря энтузиазму местных купцов заняло прочное место в социокультурной инфраструктуре городов региона. Постепенно расширялся кругозор посетителя городского сада: «посетитель все больше и больше получал возможностей и стимулов для движения в саду»<sup>30</sup>. Главное место в городском общественном саду конца XIX в. занимал вокзал, являющийся подобием клуба, где можно было найти танцевальный зал, карточную комнату, бильярдную<sup>31</sup>, зрительный зал со сценой и местом для оркестра. В саду размещались кегельбан, тир, цирк-шапито, зверинец, площадка летнего театра, можно было организовать прогулку на воздушном шаре. Наиболее предпочитаемыми формами досуга городского населения были народные гулянья в садах, форма и содержание которых с последней четверти XIX в. претерпевают изменения, они приобретают новый характер и преследуют просветительские цели.

Таким образом, самарское купечество внесло значительный вклад в развитие общественных садов, способствовало их эволюции. На протяжении изучаемого периода произошла заметная трансформация социокультурной функции городских садов: от частных купеческих фруктовых садов, служивших источником дохода (в Ставрополе разведением фруктовых садов занимался купец В. И. Климушин<sup>32</sup>), до мест дачного загородного отдыха и далее — до крупных городских общественных садов. На всех этапах развития сады как места проведения досуга чутко реагировали на запросы горожан, развивая наиболее востребованные виды отдыха. Самыми распространенными формами участия купцов в развитии общественных садов были: 1) попечительство — будучи гласными городских дум купцы могли оказать реальную помощь, поэтому, в первую очередь, уделяли внимание состоянию садов и качеству их содержания, становились попечителями или заведующими садами, входили в различные общественные комитеты и комиссии по заведыванию обществен-

ными садами; 2) пожертвования — выделяемых из городских бюджетов средств на содержание садов было недостаточно, поэтому купцы вносили денежные пожертвования на нужды садов, за счет чего производились неотложные работы по благоустройству и развитию садовых территорий; 3) аренда — выступая арендаторами садов купцы способствовали развитию качественной стороны организации досуга в них — устраивали выступления музыкантов, приглашали артистов, фокусников, ученых-гастролеров. В целом, потенциал садов использовался для формирования культуры проведения досуга и привлечения населения городов к «разумным развлечениям». Предлагаемые в садах развлечения формировали моду в сфере проведения досуга, способствовали складыванию картины мира и формированию нового социокультурного облика горожанина.

В целом, изучение социокультурных практик самарского купечества в пространстве городской повседневности уездных городов Самарского Поволжья представляет значительный научный интерес, поскольку позволяет рассмотреть специфику происходивших социокультурных изменений в уездных городах региона, стиль жизни, образовательный и культурный уровень горожан.

#### Примечания

<sup>1</sup> *Астафьева О. Н.* Человеческий потенциал и социокультурные практики // Философские проблемы биологии и медицины: [Докл. участников Первой ежегод. науч.-практ. конф., г. Москва, 5–6 апр. 2007 г.]. Вып. 2. Междисциплинарные аспекты биомедицины. М., 2008. С. 38–41.

<sup>2</sup> Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1888 год. Самара, 1887. С. 26–28.

<sup>3</sup> *Озеров И. Х.* Большие города, их задачи и средства управления. 2-е изд., значит. доп. М., 1906. С. 61–62.

<sup>4</sup> *Рожков Н. А.* Город и деревня в русской истории: (Краткий очерк экон. истории России). СПб., 1902. С. 163.

<sup>5</sup> *Семенов В. Н.* Благоустройство городов. М., 1912. С. 68.

<sup>6</sup> ГАРФ. Ф. 549. Оп. 1. Д. 15. Л. 5.

<sup>7</sup> Подробнее см.: *Рядченко Е. А.* «Охранение здоровья народного»: купеческий вклад в развитие самарских курортных лечебных местностей // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 2. С. 341–344.

<sup>8</sup> ТГА. Ф. БК-3. Оп. 1. Д. 8. Л. 56 (Журналы заседания Ставропольской городской думы по вопросам благоустройства города за 1879 год).

<sup>9</sup> ЦГАСО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 98. Л. 234–236.

<sup>10</sup> *Наумов А. Н.* Из уцелевших воспоминаний, 1868–1917. Кн. 1. Нью-Йорк, 1954. С. 137.

<sup>11</sup> ЦГАСО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 98. Л. 234–236.

<sup>12</sup> Памятная книжка Самарской губернии на 1910 год. Самара, 1910. С. 94.

<sup>13</sup> Подробнее см.: *Рядченко Е. А.* «Реальное дело»: вклад самарских купцов в основание и развитие реальных училищ // Социокультурная среда российской провинции в прошлом и настоящем: Сб. науч. ст. Елабуга, 2015. С. 174–179.

<sup>14</sup> Историческая записка о Самарском реальном училище имени Императора Александра Благословенного за первое десятилетие его существования (1880–1890 гг.). Самара, 1891. С. 1 (1-я паг.).

<sup>15</sup> Журнал Самарской городской думы. 1873 год. Самара, 1873. № 9 (7 мая). С. 1–6.

- <sup>16</sup> Журнал Самарской городской думы. 1880 год. Самара, 1880. № 22 (11 сент.). С. 484.
- <sup>17</sup> ЦГАСО. Ф. 360. Оп. 37. Д. 4. Л. 7.
- <sup>18</sup> Там же. Ф. 5. Оп. 9. Д. 141. Л. 8.
- <sup>19</sup> Там же. Оп. 12. Д. 179. Л. 89 об.; Д. 150. Л. 154; Д. 161. Л. 39, 43.
- <sup>20</sup> Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 5. СПб., 1877. № 196.
- <sup>21</sup> Памятная книжка Самарской губернии на 1909 год. Самара, 1909. С. 104 (Разд. 3).
- <sup>22</sup> Памятная книжка Самарской губернии на 1910 год. Самара, 1910. С. 94, 96, 97, 99, 102 (Разд. 3).
- <sup>23</sup> Исторические хроники Ставрополя — Тольятти. Изд. 2-е. Самара, 2007. С. 24.
- <sup>24</sup> Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1912 год. Самара, 1913. (Ведомость о числе учебных заведений и учащихся по Самарской губернии за 1912 г.).
- <sup>25</sup> Очерки русской культуры XIX века. Т. 3. Культурный потенциал общества. М., 2001. С. 8.
- <sup>26</sup> Самарское купечество: веки истории / Е. П. Барина, К. М. Макитрин, Н. Ф. Тагирова и др. 2-е изд. Самара, 2008. С. 56.
- <sup>27</sup> Адрес-календарь Самарской губернии на 1905 год. Самара, 1904. С. 169.
- <sup>28</sup> Подробнее см.: *Рядченко Е.А.* Купеческий вклад в развитие общественных садов как элементов социокультурного развития и новых форм проведения досуга горожан Самарского Поволжья во второй половине XIX — начале XX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 10, ч. 2. С. 167–171.
- <sup>29</sup> *Лихачев Д. С.* Поэзия садов: К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. 3-е изд., испр. и доп. М., 1998. С. 17–18, 451–452, 455.
- <sup>30</sup> Там же. С. 448.
- <sup>31</sup> ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 39. Д. 1. Л. 103–104.
- <sup>32</sup> Там же. Ф. 175. Оп. 1. Д. 98. Л. 233–234.

*Л. В. Васильева*

## **БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И МЕЦЕНАТСТВО В ТЮМЕНИ (КОНЕЦ XIX — НАЧАЛО XX в.)**

Благотворительность и меценатство в Российской империи во второй половине XIX — начале XX в. стали значительным социокультурным явлением. Колоссальные суммы, жертвовавшиеся на благотворительность и меценатство, поражают воображение и на сегодняшний день.

Благотворительность — помощь нуждающимся — в условиях поляризации богатства и бедности, усиливающейся в период быстрого капиталистического развития страны, превращается в регулятор социального равновесия. В России не было культа богатых людей, который наблюдается в западных странах. В национальном сознании богатство не было показателем добродетели даже в самой предпринимательской среде. Само по себе оно не служило основой для уважения, авторитета. Важен был источник богатства — праведно ли нажито или путем обмана и грабежа. Ощущение непрочности, греховности богатства стало специфически национальной чертой.